

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Государственная политика в сфере охраны труда
- ✓ Виновность как признак административного правонарушения
- ✓ О понятии и правовом статусе биомедицинских исследований (экспериментов) на человеке

10' 2017

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
**ГРАЖДАНИН
И ПРАВО**

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

Издается с июля 2000 года
№10 (177) * октябрь * 2017

Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Г.В. Синцов

Попытки федеративного строительства
в СССР, РСФСР и РФ в период
с 9 октября 1977 года до 12 декабря 1993 года . . . 3

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

М.В. Пресняков

Законы особого рода как внесистемное
явление в российском праве 8

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Е.М. Бутаева

Государственная политика
в сфере охраны труда 18

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

С.Е. Чаннов

Виновность как признак
административного правонарушения 26

Т.В. Казина

Правовые позиции Верховного Суда РФ
при разрешении дел
об административных правонарушениях 34

С.Ю. Вандраков

Соотношение судебной истины со способами
установления обстоятельств дела 47

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д.Е. Зайков

Процедура медиации в арбитражном
и гражданском процессе: проблемы и перспективы 53

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Б.А. Осипян

Правомерные критерии законодательного определения и судебного назначения разных видов и размеров уголовных наказаний . . . 65

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

М.Ю. Старчиков

О понятии и правовом статусе биомедицинских исследований (экспериментов) на человеке: проблемы теории и практики 78

В ПОМОЩЬ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Т.А. Нуждин

О формировании холдинговой модели группы лиц в рамках общества с ограниченной ответственностью 89

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право» Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями. Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

При использовании опубликованных материалов журнала «Гражданин и право» ссылка на него обязательна.

Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ, а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения редакции журнала.

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т, Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.09.2017
Формат 70x108¹/₁₆. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ № 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2017

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ
Художественный редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

Попытки федеративного строительства в СССР, РСФСР и РФ в период с 9 октября 1977 года до 12 декабря 1993 года

Г.В. Синцов,

заведующий кафедрой частного и публичного права юридического факультета Пензенского государственного университета, профессор, доктор юридических наук, председатель Пензенского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Принятие Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. несколько скорректировало правовой статус Российской Федерации и ее субъектов, которыми в тот момент являлись союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа, называвшиеся автономными округами.

Так, в соответствии с правовым содержанием положений статьи 76 Конституции СССР 1977 г. союзные республики представляли собой суверенные советские социалистические государства, объединившиеся с другими советскими республиками в единое государство — Союз Советских Социалистических Республик¹. Союзное законодательство закрепляло за союзными республиками ряд атрибутов государственности, таких как, например, суверенитет, ограничиваемый исключительно положениями Конституции СССР. Однако, с другой стороны, в собственно республиканскую компетенцию, которая и составляла ее реальный суверенитет, входили лишь так называемые вопросы местного уровня. На самом же деле реальный объем республиканского суверенитета соответствовал уровню национально-культурной автономии в централизованном унитарном государстве. Новшеством Конституции СССР 1977 г. было наделение союзных республик правом участия в осуществлении вопросов, отнесенных к компетенции Союза².

Положениями Конституции РСФСР 1978 г.³, *во-первых*, были трансформированы автономные республики в советские социалистические государства и, *во-вторых*, были определены сферы исключительного ведения республик и их ограниченного территориального верховенства. В этой связи РСФСР как федеральный центр утратила возможность устанавливать и изменять границы и районное деление республик. Компетенция Президиума Верховного Совета на тот момент включала лишь

¹ См.: *Исаев М.А.* История Российского государства и права: Учебник. М., 2012.

² См. ст. 77 Конституции (Основного закона) СССР (принята на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва 7 октября 1977 г.).

³ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

определение границ и устройство автономных областей, краев, областей и автономных округов⁴.

Верховный Совет РСФСР утратил право утверждения республиканских конституций, а также право отменять законы и акты Верховных Советов автономных республик. Президиум Верховного Совета РСФСР сохранил за собой лишь право отменять акты только Советов Министров автономных республик и Советов народных депутатов автономных областей, а также полномочие по обеспечению соответствия конституций и законов автономных республик Конституции РСФСР.

Республики наделялись правом законодательной инициативы в Верховном Совете РСФСР.

За Советом Министров РСФСР закреплялось полномочие по координированию и проверке работы республиканских Советов Министров республик.

Таким образом, можно сделать вывод о появлении в составе РСФСР, которая по сути являлась полунедеративным государственным образованием, не только административных и автономных, но и государственных территориальных образований⁵. В этой связи трудно согласиться с В. Комаровой⁶, утверждающей, что в правовом статусе Российской Федерации и ее субъектов отсутствовали коренные изменения в связи с приняти-

ем Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г.⁷

Дальнейшую трансформацию федеративных правоотношений в России правильно датировать периодом после 1985 г.⁸, что прежде всего было вызвано неожиданными для партийного и государственного руководства страны межнациональными конфликтами⁹, возникшими в результате тупикового развития так называемого унитарного федерализма в Советском государстве, где федеральный центр десятилетиями умаллял значимость решение межнациональных вопросов. «Перестроечное реформирование», вызванное именно кризисом государственности и проведенное абсолютно бездарно, без какого-либо политического прогнозирования его последствий, достигло совершенно не тех целей, которые были декларированы: вместо движения государства из кризисной ситуации произошло сползание все глубже и глубже в пропасть, что в итоге и спровоцировало крах всех государственных институтов¹⁰.

1989 год был ознаменован началом радикальных реформ в сфере государственного устройства СССР. Так, 27 октября были приняты законы РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР»¹¹ и «О выборах народных депутатов РСФСР»¹², положениями которых

⁴ См.: *Бессонова В.В.* Эволюция института федерализма в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4.

⁵ См.: Советское государственное право / Под ред. С.С. Кравчука. М., 1985. С. 278–280.

⁶ См.: *Комарова В.* Некоторые аспекты развития федеративных отношений в России // Право и жизнь. 1996. № 10. С. 27.

⁷ См.: *Бессонова В.В.* Указ. изд.

⁸ См.: *Мальсагов М.А.* Российский федерализм: генезис и основные этапы развития // История государства и права. 2007. № 6. С. 21.

⁹ 1987 г. — начало массовых выступлений крымских татар за восстановление своей автономии в Крыму, 1988 г. — начало Нагорно-Карабахского конфликта; 1988–1989 гг. — движения за «национальное возрождение» в Прибалтике и декларации о суверенитете Эстонии (1988), Литвы и Латвии (1989); 1989 г. — межнациональные столкновения и волнения в Грузии и Абхазии, в Грузии и Осетии, в Узбекистане (погром турок-месхетинцев), в Казахстане; 1990 г. — введение чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе и Баку и многое другое.

¹⁰ См.: *Тимофеева А.А.* Распад СССР в контексте Новейшей истории // История государства и права. 2013. № 8. С. 45–48.

¹¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1303.

¹² См. там же. Ст. 1304.

в РСФСР был учрежден Съезд народных депутатов как совершенно новый высший орган государственной власти. Кроме того, указанные нормативно-правовые акты внести корректировку в структуру Верховного Совета РСФСР, разделив его на две палаты — Совет Республики и Совет Национальностей. Как верно отметил С.А. Авакьян, данная мера позволяет говорить о наделении данного органа власти чертами, характерными для парламента федеративного государства¹³.

Съездом народных депутатов СССР был принят закон, регулирующий порядок выхода республик из Союза ССР¹⁴, положениями которого устанавливался механизм проведения референдума и принятия решения не менее чем двумя третями голосов всех избирателей республики¹⁵.

12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР¹⁶, положениями которой провозглашалось верховенство законов РСФСР над союзными законами, что свидетельствует о притязания на большую степень самостоятельности, чем было предусмотрено нормами Конституции СССР 1977 г. Подобный механизм, как заметил Ю.В. Голик, провоцировал так называемую войну законов¹⁷. Россия больше не была частью другого федеративного государства.

Вслед за вступлением в законную силу положений указанной декларации 8 августа 1990 г. последовал являющийся по своей сути прямым покушением на территориальную целостность госу-

дарства призыв Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина «брать столько суверенитета, сколько сумеете проглотить», адресованный автономиям в составе РСФСР. В этой связи сложно принять сторону А.В. Воронина, который озаглавливает данным «лозунгом» идею «глубокой федерализации отношений»¹⁸. Вся абсурдность и вместе с тем преступность данного призыва, вызванного элементарной борьбой за власть между Б.Н. Ельциным и политически слабым Президентом СССР М.С. Горбачевым, еще долго будут греметь по стране так называемым парадом суверенитетов в силу того, что ряд региональных лидеров данный призыв побудил к необоснованным притязаниям на получение полной независимости от федерального центра¹⁹. Отличилось в первую очередь, руководство Республики Татарстан, где в том же августе 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан. Сепаратистский пример оказался заразительным, так как вслед за Татарстаном о государственном суверенитете объявили и другие республики, входившие в состав РСФСР.

Однако руководством государства был продолжен путь на принятие нормативно-правовых актов, провоцирующих дальнейший развал Советского Союза. Пример тому — Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1, которым было упразднено указание на вхождение автономных областей в состав края, областей, а обязанность автономных округов входить в РСФСР непосредственно

¹³ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 69.

¹⁴ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 15. С. 252.

¹⁵ См.: Ст. 6 Закона СССР 1 от 03 апреля 1990 г. № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

¹⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

¹⁷ См.: Голик Ю.В. Какой закон главнее? // Известия. 1990. 13 августа.

¹⁸ См.: Воронин А.В. История Российской государственности. М., 2003. С. 539.

¹⁹ См.: Симонян Г.Р. Механизм обеспечения интересов субъектов Российской Федерации в деятельности федеральных органов государственной власти // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 32–43.

или через край, или через область была трансформирована в право²⁰.

При этом нельзя не отметить историческую проницательность И.В. Сталина, который отмечал право на самоопределение открытой, но отдаленной угрозой для единства и целостности СССР²¹, первой предпосылкой которой стали в 1991 г. притязания Прибалтийских республик на право выхода из состава СССР, чего им в дальнейшем и удалось добиться.

Анализ причин, приведших к гибели Советского Союза и кризису государственности на рубеже 80–90-х годов XX в., позволяет выделить следующие их подклассы:

- *во-первых*, экономические причины: экономическая слабость государства и отсутствие структурной перестройки существующей экономической модели государства;
- *во-вторых*, национальные проблемы: стремление союзных республик к достижению национальной государственности;
- *в-третьих*, идеологические причины: отсутствие актуальной для того времени новой идеологической парадигмы;
- *в-четвертых*, внутривнутриполитические причины: подмена укрепления реально существующих властных институтов их ослаблением; безволие Президента СССР М.С. Горбачева и его боязнь непопулярных решений; запоздалость принятия неизбежных по сути политических решений вместо осуществления политики на опе-

режение; падение роли КПСС, являющейся «фундаментом» всей системы Советского государства²²;

- *в-пятых*, внешнеполитические причины: ошибочно выбранное направление внешней политики на сближение с «западными партнерами», когда дары М.С. Горбачева Западу «иногда кажутся чрезмерными» и приводят в замешательство даже западных дипломатов²³.

Разрушение сильного государства, выразившееся в развале СССР в 1991 г., создало опасность распада и РСФСР²⁴. В тот момент цикличность истории государственного строительства ярко проявила себя в том, что, как и в 1917-м, руководству страны пришлось прибегнуть к идее построения федеративного государства; при этом часто упоминались термины «подлинный федерализм», «подлинная федерация», «реальное федеративное строительство» и т.п.²⁵

В целях сохранения целостности и единства распадающегося на отдельные части государства политической уступкой в новейшей истории России, в отличие от начала XX в. стало декларативное признание суверенитета республик в составе Российской Федерации путем подписания 31 марта 1992 г. Федеративного договора²⁶, который и положил начало федеративному строительству 90-х годов прошлого века.

Роль Федеративного договора в становлении России как федеративного государства неоднозначна. С одной стороны, его заключение позволило несколько снять внутривнутриполитическое напряжение

²⁰ См.: Бессонова В.В. Указ. изд.

²¹ См.: Первое советское правительство. М., 1991. С. 255–256.

²² См.: Эбзев Б.С. Российский федерализм: историческое развитие и современность // Россия и ее субъекты: право и политика. 2000. № 1. С. 8–9.

²³ См.: Теллер М. Седьмой секретарь: блеск и нищета Михаила Горбачева. Л., 1991. С. 402–403.

²⁴ См.: Тимофеева А.А. Указ. изд. С. 45–48.

²⁵ См.: Добрынин Н.М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск, 2005.

²⁶ См.: Саленко А.В. Федерализм в России и Германии (сравнительный анализ): Дисс. ... к.ю.н. СПб, 2002.

в государстве, а его положениями был урегулирован механизм распределения полномочий между уровнями власти при действии норм Конституции РСФСР 1977 г., закрепляющих федеративное устройство государства и получивших с момента принятия Договора реальное воплощение в жизнь. Однако, с другой стороны, процессы, направленные на дезинтеграцию внутри Российской Федерации, так и не были окончательно нейтрализованы, и, кроме того, был законодательно закреплён неравный правовой статус субъектов Федерации²⁷.

В тот период Российское государство лишь формально функционировало как федеративное, в реальности же оно сочетало элементы унитаризма и конфедерализма, обнаруживавших себя в виде начинающейся суверенизации составных частей Российского государства²⁸. Властный «голод» и политический шантаж со стороны республик заставляли феде-

ральный центр выстраивать систему договорных отношений с регионами, в которых последние откровенно выбивали себе дополнительные преференции, прежде всего в экономической сфере. При этом республикам был предоставлен больший объём прав, чем требовали положения Федеративного договора. Система договоров между центром и субъектами Федерации поддерживала распадающуюся Федерацию и вместе с тем обуславливала неравный правовой статус ее субъектов. Ни о какой демократизации речи не шло, налицо был процесс разрушения территориальной и государственной целостности Российского государства²⁹, первым и очень важным шагом на пути преодоления которого стало принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 г. Именно с принятия данного нормативно-правового акта и будет правильным вести отсчет истории построения истинного федерализма в России. ✧

Ключевые слова

унитаризм, федерализм, РСФСР, СССР, Конституция СССР 1977 г., Конституция РСФСР 1978 г., распад СССР, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин

Библиография

- Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.
- Бурбина Ю.В.* Истоки федеративной государственности России // История государства и права. 2009. № 4.
- Воронин А.В.* История Российской государственности. М., 2003.
- Добрынин Н.М.* Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск, 2005.
- Исаев М.А.* История Российского государства и права: Учебник. М., 2012.
- Комарова В.* Некоторые аспекты развития федеративных отношений в России // Право и жизнь. 1996. № 10.
- Мальсагов М.А.* Российский федерализм: генезис и основные этапы развития // История государства и права. 2007. № 6.
- Пастухова Н.Б.* Об особенностях становления и развития государственного суверенитета современной России // Государство и право. 2007. № 8.
- Тимофеева А.А.* Распад СССР в контексте Новейшей истории // История государства и права. 2013. № 8.
- Эбзеев Б.С.* Российский федерализм: историческое развитие и современность // Россия и ее субъекты: право и политика. 2000. № 1.

²⁷ См.: *Бурбина Ю.В.* Истоки федеративной государственности России // История государства и права. 2009. № 4. С. 7–9.

²⁸ См.: *Пастухова Н.Б.* Об особенностях становления и развития государственного суверенитета современной России // Государство и право. 2007. № 8. С. 91.

²⁹ См.: *Бурбина Ю.В.* Указ. изд. С. 7–9.

Законы особого рода как внесистемное явление в российском праве

М.В. Пресняков,

профессор кафедры служебного и трудового права

Поволжского института управления им. П.А. Столытина

(г. Саратов), доктор юридических наук

Конституция РФ имеет прямое действие, однако непосредственное применение ее положений (на наш взгляд, следует разграничивать понятия «действие Конституции» и «применение конституционно-правовых норм»¹) представляется весьма затруднительным в отсутствие федерального закона, который будет устанавливать условия и порядок реализации данных норм. Поэтому в доктрине конституционного права справедливо отмечается: «Несмотря на то что Конституция РФ имеет прямое действие на всей территории Российской Федерации, многие ее положения могут получить свою реализацию только посредством принятия федеральных законов. Так, реализация права избирать и быть избранным, которое закреплено в Конституции РФ, осуществляется посредством норм Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»².

В этой связи неудивительно, что Конституция РФ в том или ином контексте содержит около двухсот отсылок к «закону». В специальной литературе отмечается, что понятие «федеральный закон» в рамках конституционно-правового дискурса не всегда употребляется аутентично, в том числе и в конституционном тексте³. Конституционный Суд РФ в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П отметил, что в Конституции РФ термин «федеральный закон» используется для обозначения всех законов, принимаемых федеральным законодателем, — как федеральных законов, принимаемых в обычном порядке, так и федеральных конституционных законов (например, ч. 2 ст. 4, ч. 3 ст. 55, ч. 5 ст. 76, ч. 1–3 ст. 115, ч. 2 ст. 121, ч. 2 и 4 ст. 125), а также в более узком смысле — для обозначения обычных федеральных законов в отличие от федеральных конституционных законов (например, ч. 2 ст. 105, ст. 107, ч. 5 ст. 129).

Зачастую в Конституции РФ используется более общее понятие — «закон», что на практике затрудняет понимание действительного содержания конституционной нормы. Например, использование в ч. 4 ст. 15 Кон-

¹ См.: *Эбзеев Б.С.* Прямое действие Конституции Российской Федерации: некоторые методологические аспекты // Правоведение. 1996. № 1. С. 5–15.

² *Егорова Н.Е.* Федеральный закон в системе источников конституционного права РФ // Журнал российского права. 2008. № 2.

³ См.: *Егорова Н.Е.* К вопросу о предмете правового регулирования федерального закона как источника конституционного права России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 43–53.

ституции термина «закон» не дает возможности сделать однозначный вывод о «правоприменительном приоритете» федерального конституционного закона или общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации.

Также, говоря о месте федеральных законов в системе источников российского конституционного права, и в частности о их соотношении с федеральными конституционными законами, мы вполне разделяем точку зрения, высказанную в специальной литературе, относительно отсутствия четких критериев отнесения той или иной группы общественных отношений к предмету регулирования, соответственно, федеральным и федеральным конституционным законом. Так, М.В. Баглай отмечает: «Требует изучения вопрос, почему столь важные для государства порядок выборов Президента РФ (ч. 4 ст. 81) или порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются обычным федеральным законом (ч. 2 ст. 96), а порядок образования высших судебных органов — федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 128)»⁴. Здесь же Марат Викторович высказал надежду, что «конституционная практика, пока еще недостаточная после сравнительно недавнего принятия Конституции, со временем выявит конкретную значимость такого подхода», однако ни практика, ни доктрина в решении этой загадки пока не продвинулись.

Другая проблема, связанная с обобщенной формулировкой «закон» в тексте Конституции РФ, касается разграничения понятий «федеральный закон» и «закон субъекта Российской Федерации». Например, согласно ст. 35, право частной собственности охраняется законом. Возникает вопрос: каким именно законом? Могут ли субъекты Россий-

ской Федерации устанавливать собственные нормы и правила, направленные на охрану права частной собственности? С одной стороны, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. С другой — гражданское законодательство, которое регулирует вопросы реализации права частной собственности, находится в исключительном ведении Российской Федерации.

Статья же 36 Конституции РФ, напротив, содержит прямую отсылку именно к федеральному закону: «Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона». Однако, согласно п. «в» ст. 72, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами отнесены к совместному ведению федерального центра и субъектов Российской Федерации. Добавим, что на практике условия и порядок пользования землей в значительной степени регламентируются земельным законодательством субъектов Российской Федерации (разумеется, в части, не противоречащей федеральным законам).

Некоторые федеральные законы в силу тех или иных причин имеют особое значение в системе российского права, причем в отличие от федеральных конституционных законов их специфика такова, что зачастую такие законы «не вписываются» в общую систему нормативно-правовых актов как источников конституционного права.

К законам особого рода следует отнести прежде всего законы о поправках в Конституцию Российской Федерации. Такие законы имеют существенные особенности, связанные с особым порядком их принятия. Согласно ст. 136 Конституции Российской Федерации, по-

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2002.